

ПОЛНЫЙ ХОД В УЧЕБНЫЙ ГОД!

Каждый год первого сентября работы в порту замирали. В этот день был праздник! Повсюду развешивали пёстрые флажки, приглашали духовой оркестр. А бока морских судов начищали так, что в них отражалась водная рябь. Праздник ждали все, особенно родители первоклассников. Ведь их дети становились учениками лицея «Морская миля*».

Вот и сегодня в порту царила весёлая суета. Повзрослевшие баркасы играли друг с другом в пятнашки, а резиновые лодочки дёргали яхты за канатные хвостики.

– Держитесь рядом, – строго говорили родители маленьким водным мотоциклам. – А то вдруг унесёт в открытое море.

* Морская миля – мера длины, с помощью которой измеряют расстояние на море, равняется 1852 метрам.

Танкеры и парусные суда обсуждали две вечные темы: погоду и детей. К погоде нареканий не было. Светило солнце, дул бриз. Но лишь только разговор коснулся стоимости предпраздничной покраски, родительские трубы выпустили в небо клубы дыма.

– Опять цены взлетели до девятого вала! – возмутился фрегат.

– И не говорите, – согласилось парусное судно с идеально выглаженными парусами. – Недавно заказала сыну капитальный ремонт. И что же? На днях вернулся домой с подбитым иллюминатором и дюжиной царапин.

– Мальчишки! Что с них возьмёшь? – добродушно улыбнулся седой ледокол.

– Всё от волнения, – сказала мама-баркас. – У нашей дочурки вчера даже лампочка перегорела.

– О, да! Дети сейчас такие чувствительные! У нашей, когда погода меняется, стрелки на панели управления так и скачут, так и скачут.

– Когда магнитные бури начинаются, у моей компас напрочь сбивается. А школа – это ещё и нагрузки, и новые друзья!

Пока родители были заняты взрослыми разговорами, пароход подплыл к маленькой надувной лодке. Она тихо плакала, спрятав нос под пирсом*.

– Ну, что ты сдулась? – спросил он.

– Не хочу учиться! – тихо ответила лодочка.

– Это ещё почему? – удивился пароход.

– Вдруг со мной никто не будет дружить? – всхлинула малышка.

* Пирс – выступающее в воду сооружение, с двух сторон которого суда могут вставать на стоянку.

– Конечно, будут! Не сомневайся!

Пароход взял насос, измерил давление и быстро подкачал лодку.

– Чувствуешь, как выросла твоя уверенность? – спросил он.

– Чувствую! – ответила лодка и понеслась к одноклассникам.

Колокола на береговой башне отбили полдень. Директор и по совместительству учитель первого класса Пароход Океанович скомандовал:

– Встать по парам!

– Ой, это же он мне помог, – прошептала надувная лодка будущим одноклассникам.

Ученики выстроились как положено. Этому они научились ещё в детском саду. Учитель дал троекратный гудок. Оркестр заиграл туш*. Родительские слёзы радости за детей смешались с солёной морской водой.

– Направление – зюйд-ост! – сказал Пароход Океанович.

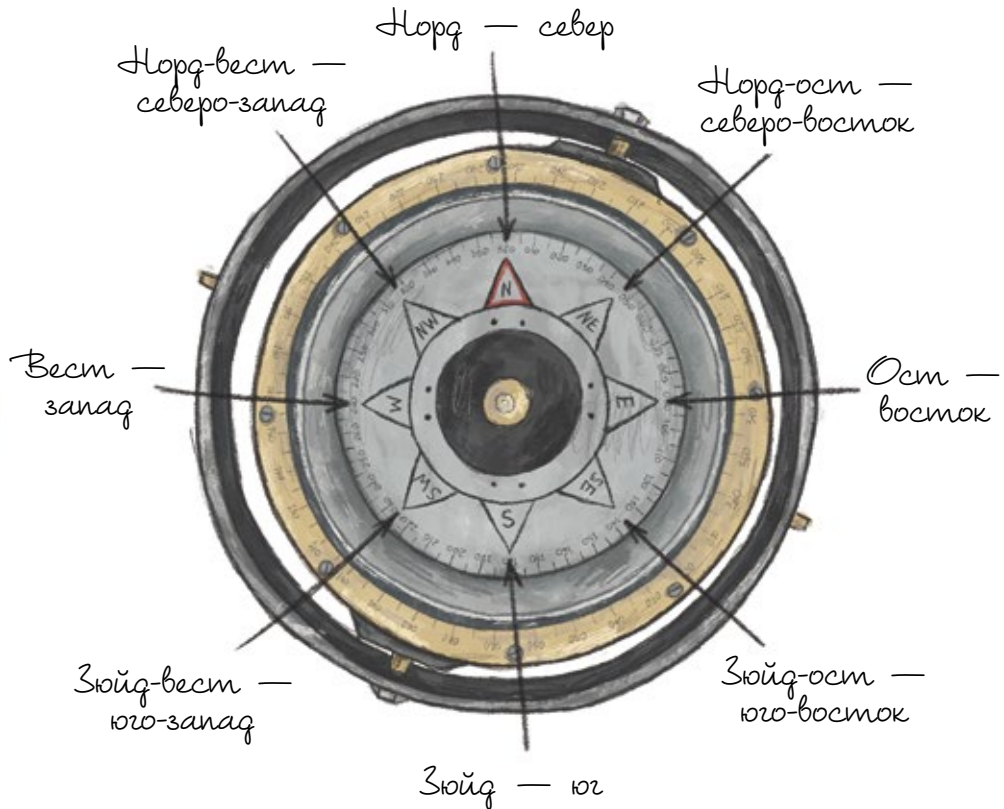
Судёнышки начали расползаться в разные стороны.

– Куда? За мной! – скомандовал учитель.

И класс ручейком потёк к нужному пирсу.

* Туш – короткое торжественное музыкальное приветствие.

КОМПАС

Ни одно судно не выйдет в море без **компас**. С его помощью моряки определяют стороны света.

Но как мореплаватели узнавали нужное направление до изобретения компаса? В Северном полушарии, например, **ориентировались** по **Полярной звезде**. В Южном полушарии в качестве ориентира использовали **созвездие Южный крест**.

Судёнышки пришвартовались к пирсу № 5.
– Давайте знакомиться! Меня зовут Пароход Океанович, – представился учитель. – Сейчас проведём переключку. Когда услышите свою фамилию, дайте гудок. Если хотите что-то сказать, мигните прожектором. Понятно?

Первоклассники загудели, замигали, затарахтели моторами, стараясь показать, что всё поняли.

– Тихе, тихе! – успокоил их учитель. – Достаточно просто мигнуть.

Пароход Океанович начал зачитывать фамилии.

– Бескозыркина здесь?

– Здесь!

– А, моя недавняя знакомая, – улыбнулся он резиновой лодочке, которую успокаивал перед линейкой.

– Катерков!

– Я! – маленький катер с красной полосой на борту негромко прогудел.

– Маяков?

– А это я, – вперёд выплыл крупный баркас и загудел басом.

– Оставайся на месте, – попросил Пароход Океанович. – Я тебя вижу и слышу.

– Каравеллова!

Яхта расправила белоснежные паруса.

– Эй, ничего не видно! – возмутился Катерков.

– Да, до физкультуры парус не понадобится, – согласился учитель и продолжил перекличку: – Крейсеров?

Катамаран подал знак.

– Какая у тебя звучная фамилия! – отметил Пароход Океанович.

– От дедушки досталась, – гордо сказал катамаран.

– Хорошо. Кругосветкин?

В ответ ни гудка! Лишь плеск волн.

– Кругосветкин! – чуть громче повторил Пароход Океанович.

Он огляделся в поисках ученика и пересчитал суда.

– Пятеро. А по списку шесть. Где ещё один?

Ученики посмотрели под пирс, но увидели только замшелые сваи.

– Наверное, отбился, – предположил Пароход Океанович. – Или потерялся?..

Баркас мигнул раз, другой.

– Маяков, что ты хотел?

– Океан Пароходыч... Ой! Пароход Океанович, я... это... – замялся баркас. – Я видел, как он чаек кормил, когда мы пришвартовывались.

– А почему молчал? – спросил учитель.

Флаг Маякова удручённо повис.

– Ладно, я иду искать потеряшку. А вы оставайтесь на своих местах!

Кораблики разволновались. Кто бы мог подумать, что ТАКОЕ случится в первый учебный день.

– Я ни-ког-да не уплываю без спросу, – заявила Бескозыркина.

– Буёк мне в бок! – засмеялся Маяков. – Прямо-таки никогда?

– Да, никогда! – поддержала одноклассницу Каравеллова. – Это вы, мальчики, вечно правила нарушаете. Вот и попадаете в неприятности.

– А что, надо «тише едешь, дальше будешь»? – спросил Крейсеров.

– Хотя бы и так, – кивнула яхточка.

– С такой фамилией – Кругосветкин – он сегодня в Африку уплывёт, завтра в Австралии окажется, – забеспокоилась резиновая лодочка и описала круг. – А нам учиться надо! Иначе так и будем возле пирса стоять. И никто нас в море не отпустит.

– Что вы к Кругосветкину пристали? – вступился Катерков. – С кем не бывает?

– Со мной, – заявила Бескозыркина и задрала нос.
– Мы уже поняли, что с тобой ничего интересного не случается, – засмеялся катер.

Его иллюминаторы пустили солнечного зайчика прямо в резиновую лодку.

Но вот вернулся Пароход Океанович с Кругосветкиным, и спор утих.

– Перекличка окончена, – Пароход Океанович посмотрел на часы. – И урок, видимо, тоже. Жду вас завтра на пирсе № 5. И не теряйтесь!

